

Список литературы

1. Антидопинговое пособие // Спорт-клуб УрФУ. URL: https://sport.urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/sport/docs/pages/Anti-Doping_Textbook_-_Russian_-_2015.pdf (дата обращения: 12.04.2018).
2. Всемирный антидопинговый кодекс // WorldAnti-DopingAgency URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения: 12.04.2018).
3. Кузнецова Е. В. Статус Всемирного антидопингового агентства в международном праве // Журнал международ. права и международ. отношений. 2011. № 1.
4. Представители WADA сорвали тренировку Алины Загитовой // Сетевое издание «Вести.Ру». URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2988931> (дата обращения 12.04.2018).
5. Баешко В. В. Проблемы защиты прав спортсменов при проведении процедуры допинг-контроля // Современные методы организации тренировочного процесса, оценки функционального состояния и восстановления спортсменов : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 т. / под ред. д. м. н. проф. Е. В. Быкова. Т. 1. Челябинск, 2017. С. 17–20.
6. Arbitration CAS 2009/A/1752 Vadim Devyatovskiy v. International Olympic Committee (IOC) & CAS 2009/A/1753 Ivan Tsikhan v. IOC, award of 10 June 2010.
7. Мокрова А. Ю. Особенности юридической ответственности и разрешения споров в сфере спорта // Международ. журнал экспериментального образования. 2017. № 1. С. 92–94.
8. Олимпийская Хартия. URL: <http://olympic.ru/upload/documents/team/charter/olimpiyskaia-hartiia-15-sentiabria-2017.pdf> (дата обращения: 12.04.2018).

Д. С. Сафронов

*Уральский федеральный университет
Екатеринбург*

Глобальный город – национальное государство: методологический аспект

Статья посвящена соотношению ролей современного государства и города. Автор дает обзор понятия «глобальный город», получивший новый виток развития в начале XXI в. Анализирует трансформацию функций глобального города и формирование у города базовых возможностей участия в политике, ранее относившихся только к национальному госу-

дарству. Рассматриваются возможные варианты перехода национального государства к новой форме существования.

Ключевые слова: глобальный город, национальное государство, функции, конституционные гарантии, рыночное государство.

Safronov D. S.

Global city – Nation-state: the methodological aspect

The article is devoted to the relationship between the roles of the modern state and the city. The author gives an overview of the concept of a “global city”, which received a new round of development at the beginning of the 21st century. Analyzes the transformation of the functions of the global city and the emergence of its opportunities previously related only to the national state. Considers possible options for the transition of the nation state to a new form of existence

Keywords: global city, national state, functions, constitutional guarantees, market state.

Для начала кратко рассмотрим становление термина «глобальный город». Главный популяризатор понятия «глобальный город» С. Сассен определяет его как городской центр, который обладает значительными конкурентными преимуществами и служит центром глобальной экономической системы [1, с. 89]. Термин начал активно разрабатываться в 1970–1980-е гг. и изначально относился только к трем городам: Нью-Йорку, Лондону и Токио. П. Нокс и П. Тэйлор, говоря о том же наборе городов, описывали их статус как штаб-квартиры транснациональных корпораций, международные финансовые центры, центры транснациональных учреждений и телекоммуникаций [2, с. 56]. В начале 2000-х понятие «глобальный город» значительно расширяется, самый авторитетный Рейтинг глобальных городов – GaWC (Globalization and World Cities Research Network) – выделяет следующие особенности, обладание которыми позволяет определить город как глобальный:

- различные международные финансовые услуги, в частности в области финансов, страхования, недвижимости, банковского дела, бухгалтерского учета и маркетинга;
- штаб-квартиры нескольких многонациональных корпораций;
- наличие финансового штаба, биржи и крупных финансовых учреждений;
- ключевая роль в торговле и экономике крупного прилегающего района;

- крупные производственные центры с портовой и контейнерной инфраструктурой;
- значительное влияние на принятие решений на ежедневной основе и на глобальном уровне;
- центры новых идей и инноваций в бизнесе, экономике, культуре и политике;
- центры средств массовой информации, обладающих влиянием на глобальном уровне;
- высокое международное значение национального региона;
- высокий процент жителей, занятых в сфере услуг;
- высококачественные учебные заведения, в том числе известные университеты, международная студенческая посещаемость и исследовательские учреждения;
- многофункциональная инфраструктура, предлагающая одни из лучших юридических, медицинских и развлекательных объектов в стране;
- высокий уровень языкового, культурного, религиозного и идеологического разнообразия [3].

Обладание всеми критериями в полном объеме либо их некоторым значительным количеством позволяет городу попасть в Рейтинг глобальных городов. Данная методология позволила расширить список глобальных городов до 212 на 2016 г. [4]. Наиболее полно раскрывает понятие «глобальный город» следующее описание: «постиндустриальный центр, максимально интегрированный в мировую экономику, наделенный колоссальными финансовыми, управленческими, информационными и политическими функциями» [5, с. 5].

Глобальные города получают все большее количество функций, некогда принадлежащих только государству. В переупорядочении разделения труда глобальные города неизбежно становятся основными силами привлечения мигрантов. Государства могут продолжать бороться за контроль над иммиграцией, но именно города, а не страны становятся главной целью миграции. В пределах города формируются новые идентичности, которые еще больше разрушают национальное государство. Города больше не «плавильные котлы». Из идеи национального самоопределения происходит культурная уверенность, выраженная в мультикультурализме в рамках города. Например, одно исследование показывает, что иммигранты и их дети, живущие в Лондоне, думают о себе в терминах идентичности, не как «англичане» с ее этническим обертот-

ном или даже «британцы» с ее государственной идентификацией, а скорее как «лондонцы» [6, с. 78].

Государство сохраняет свою роль в качестве «военной машины», что может продемонстрировать любой беглый взгляд на ежедневные новости. При всей эрозии их функций государства по-прежнему являются смертоносными инструментами. Государства до сих пор обладают полным суверенитетом на применение законного принуждения на своей территории. Следовательно, государства сохраняют функцию безопасности, которая, в первую очередь, позволила им политически доминировать над городами. Но даже здесь исследователи, заявляющие о «конце государства», обнаруживают критическую эрозию. С появлением межконтинентальных баллистических ракет (МБР) все государства теряют основную способность защищать свое население [7, с. 70].

Однако благодаря сложной системе международных договоров государственные территории теперь гарантированы на межгосударственном уровне, это означает, что эффективная первоначальная функция безопасности территориального государства серьезно подорвана [8, с. 16]. Принуждение по-прежнему может потребоваться внутренне, но проблема внешних агрессоров уменьшается. Тем не менее города-государства всегда были в состоянии справиться с внутренним инакомыслием. Следовательно, мы можем сказать, что объективно мы достигаем ситуации, когда городские государства снова могут процветать в мировой системе. Мы уже видели это в случае Гонконга и Сингапура. Первый вскоре будет поглощен территориальным государством, но взаимная выгода между Китаем и Гонконгом уже существует экономически, политическая связь может разрушить эту взаимность. Сингапур, возможно, является образцом будущего, организуя Юго-Восточную Азию, но без военных, экономических и социальных издержек, являющихся характеристикой доминирующей формы государственной организации в регионе – национального государства [9, с. 137].

Ряд событий подорвал основу легитимности, на которой базировалось национальное государство. Технологические революции в области связи, обработки информации и цифровых сетей, которые развились в связи между глобальной стратегической конкуренцией, культурой и контркультурой, а также конкретными институциональными отношениями между университетами и государством, коренным образом изменили окружающую среду, в которой действует национальное государство. Национальные

государства больше не способны эффективно защищать своих граждан от глобальных экономических изменений, так как они все чаще не могут гарантировать безопасность гражданина перед лицом транснациональных рисков, таких как изменение климата или пандемии, или справиться с распространением ядерного оружия. По мнению Боббитта, само понятие национального государства основывается на таких гарантиях: обеспечение национальной границы, обеспечение гражданского мира посредством верховенства закона, обеспечение экономической стабильности, благосостояния и занятости – гарантии, которые дало национальное государство, недостижимы в глобальном порядке, который они помогли создать [10, с. 228]. Больше не имея возможности выполнить свои конституционные обещания обеспечить благосостояние и безопасность своих граждан, этот столп легитимности был снят, чтобы быть замененным на совершенно другое обещание: обеспечение равных возможностей для всех в мировом рыночном обществе [11, с. 98].

Однако проблемы национального государства не должны заставлять нас отвергать само государство, поскольку, как мы видели, это всего лишь один из нескольких последовательных итераций государства: «национальное государство умирает, но это только означает, что, как и в прошлом, рождается новая форма». Форма рыночного состояния представляет собой конституционную адаптацию к событиям, которые мы наметили, и является краеугольным камнем нового глобального порядка. Для Боббитта «рыночное государство в конечном итоге будет определяться его реакцией на стратегические угрозы, которые сделали национальное государство нежизнеспособным» [10, с. 17]. Каковы характеристики состояния рынка? Его основным легитимационным принципом является то, что он максимально расширит возможности всех граждан добиться успеха на мировом рынке. Вместо функций контроля и перераспределения он предлагает структуры стимулирования, снижает штрафы и «подталкивает» поведение граждан. Он равнодушен к социальной справедливости. Он зависит от глобальных рынков капитала, формируя внутреннюю среду для привлечения и удержания потоков капитала. И, как это ни парадоксально, рынок требует все более централизованная власть, поскольку она делит и децентрализует ответственность и риски [12, с. 138], обеспечения глобального порядка, в котором граждане свободны действовать, становится основой для легитимности государства.

Мы должны быть осторожны, чтобы не понимать эти события как простой переход от формы порядка, основанного на международном обществе, к форме порядка, когда государство больше не играет ключевой роли, как в некоторых более наивных теориях глобализации, или в некоторых из теорий «муниципального конфедерализма». То, что у нас есть, представляет собой сложную конфигурацию порядка, в которой государства занимают свое место в сетке механизмов управления, которая включает в себя другие стороны власти и влияния. Но эмпирическая реальность этих событий не должна заставлять нас думать, что мы каким-то образом превзошли международный порядок, который на протяжении многих сотен лет стал основой современной политической системы.

В нынешнем пересмотре отношений между государством и городом способность государства предлагать безопасность, по-видимому, необходима как для городов, у которых больше нет средневековой способности защищаться, так и государств, чья функция безопасности теперь кажется одной из его основных претензий на легитимность. Действительно, здесь есть отголоски древнего различия между ролью государства как опекуна, которому доверено сила и власть, чтобы навести порядок и контроль, а роль города как космополитического и коммерческого центра, который порождает динамизм, разнообразие, рост и богатство [13, с. 133]. Эти две функции были сплавлены в национальном государстве: теперь они, похоже, снова будут разделены.

История города и государства, во всем их историческом разнообразии, всегда были переплетены. Будущее государства и города будет по-прежнему связано. Как решить напряженность, возникающую в результате переопределения городских и государственных отношений, станет ключевым вопросом для политики XXI в.

Список литературы

1. *Sassen S.* The global city: New York, London, Tokyo. Princeton. 1991.
2. *World cities in a world-system* / ed. P. L. Knox and P. J. Taylor. Cambridge, 1995.
3. *Beaverstock J. V.* World City Networks 'From Below', GaWC. Loughborough, 2010.
4. The World According to GaWC 2016 // Globalization and World Cities Research Network. URL: www.lboro.ac.uk/gawc/world2016t.html (дата обращения: 14.04.2018).

5. Фильваров Г. Пleshкановская А. Глобальные города – новая ступень урбанизации мира. Киев, 2009.
6. *Western J. A.* Passage to England. Minneapolis MN, 1992.
7. *Herz J. A.* The Nation-state and the Crisis of World Politics. New York.
8. *Taylor P. J.* World cities and territorial states: the rise and fall of their mutuality. Loughborough, 2000.
9. *Burke P.* 1986. The city-state // *Slates in History* / ed. J. Hall. Oxford, 1986.
10. *Bobbitt P.* The shield of Achilles: war, peace and the course of history. London, 2002.
11. *Curtis S.* Global Cities and Global Order. NY, 2009.
12. *Bobbitt P.* Terror and consent: the wars for the twenty-first century. New York, 2007.
13. *Taylor P.* Problematizing City/State Relations: Towards a Geohistorical Understanding of Contemporary Globalization // *Transactions of the Institute of British Geographers*. 2008. Vol. 32, № 2.

Л. И. Старцева

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

Инструменты защиты прав женщин: опыт Мексиканских Соединенных Штатов в рамках межамериканской системы защиты прав человека

Автор статьи рассматривает существующие международные и национальные инструменты, институты и механизмы, разработанные для регулирования и исполнения международных конвенций по защите прав женщин, на примере Мексики и в рамках межамериканской системы защиты прав человека. Автор приводит статистику по правонарушениям, непосредственным образом затрагивающим женщин. Также в статье рассматриваются некоторые из проблем, с которыми сталкиваются женщины, живущие в Мексике, обозначаются также и права женщин-представителей коренного населения, в соответствии с Конституцией Мексиканских Соединенных Штатов.

Ключевые слова: права женщин, межамериканская система, Мексика, гендерное неравенство, Организация американских государств, защита прав женщин.